
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Васильев М.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского
регионального отделения Российской ассоциации политической науки
maksim_vasilev2009@mail.ru

БОРЬБА ЗА КАВКАЗ. ЧАСТЬ II. ПРОТИВОСТОЯНИЕ 1830-Х ГОДОВ

Аннотация: В статье раскрываются различные аспекты геополитического противостояния Российской империи и ведущих европейских держав в борьбе за Кавказ. Автор показывает как Великобритания, Турция и Франция стремились взять под свой контроль этот горный район в XIX веке, какие механизмы и уловки использовали наши конкуренты на Кавказе и как горцы становились заложниками большой геополитической игры. На конкретных исторических примерах показана технология «управляемого хаоса», которую использовал Запад для сдерживания и противодействия России. Статья продолжает цикл исследований автора по изучению технологий политической дестабилизации общества¹.

Ключевые слова: Кавказ, геополитика, Российская империя, Великобритания, «управляемый хаос», юридикализм

Продолжение. Начало в предыдущем номере журнала «Архонт»²

Помимо распространения идей английского протектората и «желания» Запада поддержать борьбу горцев за независимость, на Северном Кавказе продолжали культивироваться радикальные религиозные взгляды, теперь перерастающие в конкретную политическую оболочку. И вновь можно наблюдать очень интересное совпадение по датам. В 1828 или 1829 г. общины ряда аварских селений избрали своим имамом аварца из села Гимры Гази-Мухаммеда. Именно это событие принято рассматривать как начало формирования единого имамата Нагорного Дагестана и Чечни, который стал главным очагом сопротивления Российской империи. Имам Гази-Мухаммед развил активную деятельность, призывая к религиозной войне против русских. С присоединившихся к нему горцев, он брал присягу следовать шариату, отказаться от местных законов и прервать всяческие отношения с русскими. Практически синхронно в России вспыхнуло два крупных вооруженных восстания. Когда в конце ноября 1830 г. польские фанатики-националисты напали на русский гарнизон в Варшаве, и началось польское восстание, Гази-Мухаммед захватил ряд аварских и кумыкских селений, а в 1831 г. воинственным горцам удалось разграбить Кизляр и осадить Дербент. И если отозванный с Кавказа генерал И.Ф. Паскевич сумел подавить мятежных поляков к концу 1831 г., то подавление выступления на Кавказе затянулось до конца 1834 г. Новым имамом в 1833 г. был избран Гамзат-бек. Он штурмом взял аварскую столицу Хунзах, уничтожив почти весь род аварских ханов, за что и был убит в 1834 г. по праву кровной мести³. Третьим имамом был избран Шамиль, с приходом к власти которого, наступает новый этап Кавказской войны.

¹ Васильев М.В. Большая игра. Уроки геополитики. СПб., 2019; Васильев М.В. Геополитика Российской империи XIX — начала XX веков. М., 2020.

² Васильев М.В. Борьба за Кавказ. Часть 1. Начало конфликта // Архонт. 2020. № 3. С. 64 - 76.

³ Кавказская война 1817 – 1864. Российские генералы кавказской войны. URL: <https://danger4you.ru/goiter-thyroid/kavkazskaya-voina-1817-1864-rossiiskie-general-y-kavkazskoi/> (дата обращения 10.05.2020 г.).

Именно при Шамиле было завершено государственное устройство имамата, который можно считать теократической формой правления. Имам на Кавказе сосредотачивал практически безграничную власть. В его руках была не только религиозная, но и военная, исполнительная, законодательная и судебная власть.

Говоря о взаимосвязи польского и кавказского восстаний, важно обратить внимание на любопытный факт того, что министр иностранных дел Великобритании Дж. Пальмерстон лично контролировал деятельность «Жонд народов» – представительство польских эмигрантов в Европе. Именно через эту организацию велась пропаганда, адресованная польским офицерам русской армии на Кавказе, а польская миссия открывалась в Константинополе, откуда её эмиссары направлялись в Южную Россию и Кавказ. Бывший друг и соратник императора Александра I, А.Е. Чарторыйский, а ныне лидер польской эмиграции спланировал целую операцию по созданию широкого фронта сопротивления России, который объединял бы поляков, малороссов, казаков и черкесов. По его замыслам, горцы должны были развивать свое наступление с предгорий Кавказа, вдоль Волги, идя по направлению к Москве. Предполагалось поднять мятеж Донских казаков и двинуть их в направлении Воронежа и Тулы. Польскому корпусу предписывалось ударить по Малороссии. Конечной целью этих действий провозглашалось восстановление независимого польского государства в границах 1772 г. Украина, донские и кубанские казаки должны были признать протекторат Польши. На Кавказе планировалось создать три государства: Грузию, Армению и Федерацию мусульманских народов, каждое из которых находилось бы под протекторатом Турции. Самое важное в понимании этих воинственных планов польской эмиграции, то, что они не только рассматривались западными державами как один из вариантов развития событий, но и были одобрены официальными лицами в Париже и Лондоне¹.

Большая игра продолжалась и в качестве реванша за польское восстание и его прозападные корни, Россия нанесла досадный и очень болезненный удар по интересам Великобритании. В 1833 г. российской дипломатии удалось перетянуть Турцию на свою сторону и заключить с ней Ункяр-Искелесийский оборонный союз, по которому две державы обязались помогать друг другу, в случае если третья страна начнет боевые действия против России или Турции. В объятия русской дипломатии турок подтолкнули сами западные державы. Так, в 1830 г. Франция отобрала у Османской империи огромные территории Алжира, а египетский паша заявил о независимости от турецкого влияния, в результате чего началась турецко-египетская война (1831 – 1833 гг.). Естественно новая египетская государственность была бы моментально взята под контроль Лондоном и Парижем. Более того Франция стремилась захватить в качестве своей колонии территории Сирии. Понеся ряд серьезных поражений, Турция стояла на грани гибели, сложилась возможность захвата Стамбула египтянами. Первоначально турецкий султан несколько раз просил помощи у своих давних друзей – англичан. Однако английская дипломатия, высказывая слова соболезнования турецкому лидеру и осуждая египетского мятежника, упорно уклонялась от принятия конкретного оказания помощи Стамбулу. В результате турецкий султан был вынужден обратиться к русскому императору. Понимая, что сложился уникальный шанс изменить баланс сил в свою пользу, Николай I отдал приказ русскому десанту под командованием генерала Муравьева, высадившись на Босфоре и оказать помощь туркам. Уже к началу апреля 1833 г. на

¹ Басиева З.М. Польская эмиграция и Восточный вопрос // Символ науки. 2015. № 8. С. 69-70; Зыкин Д. Кавказ: Британия против России, исторические параллели // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/93104-kavkaz-britaniya-protiv-rossii-istoricheskie-paralleli.html> (дата обращения 10.05.2020 г.).

Босфоре было сосредоточено 20 русских кораблей и около десяти тысяч солдат пехоты. Русские корабли взяли под охрану турецкую столицу и заставили мятежного египетского пашу сесть за стол переговоров¹. Турецкая государственность была спасена благодаря решительности и своевременности действий русского императора, а Россия получила значительные преференции. Отныне проливы Босфор и Дарданеллы по требованию Петербурга закрывались для всех военных кораблей, кроме русских². Ункяр-Искелесийский договор являлся серьезной победой русских дипломатов, существенно усиливал позиции России в регионе, а также являлся демонстрацией поражения английской политики. После чего Лондон лишь удвоил свою энергию по работе на Кавказе.

Для того чтобы сформировать соответствующий информационный фон русофобии и оправдать свое право на Кавказ, в Англии стали периодически появляться публицистические издания, посвященные русской угрозе. Именно по этим книгам «просвещенная» Европа составляла свое представление о России и её хищнических щелях. Одной из первых подобных изданий стала книга «Замыслы России», написанная в 1828 г. английским полковником Дж. де Ласи Эванс. С точки зрения геополитического противостояния великих держав и информационной пропаганды, книга вышла в свет очень своевременно. В это время Греция вела активную борьбу за независимость от Турции (1821 – 1830 гг.), а западные державы опасались, что Россия, оказав грекам поддержку, сможет получить военно-морские базы в Средиземном море. Такого усиления Российской империи Запад допустить не мог, поэтому были брошены все силы на то, что бы отвлечь Россию на решение внутренних проблем в Польше и на Кавказе, создавая там точки «управляемого хаоса». А для европейской общественности предлагалась русофобская истерия и призывы к коалиционному противостоянию русским. Так в своей книге Дж. Ласи писал: *«Необходима коалиционная война, в которой против России объединились бы Англия и Франция, с тем чтобы уничтожить ее главные морские стратегические базы – Севастополь и Кронштадт, изгнать её из Черного и Каспийского морей не без помощи кавказских горцев и Персии, установить там полное господство британского флота. Необходимо также поднять и другие нерусские народы и развязать внутри России гражданскую войну»*³. Идея внутреннего гражданского конфликта, к чему привела бы победа декабристов в 1825 г. и будущая стратегия действий западных держав в эпоху Крымской войны хитро переплелись на страницах этой книги. В строчках явно заказной политической публицистики английское правительство откровенно приоткрывало мировому сообществу свои далеко идущие планы. Однако европейцам, да и самим английским подданным нужно было еще объяснить, почему так опасна Россия. В этих целях Дж. де Ласи была опубликована еще одна книга с говорящим заголовком «Осуществимость российского вторжения в Британскую Индию»⁴. Автор доказывал читателю, что главной целью России является не завоевание Индии, а дестабилизация там британского правления. Говоря о деятельности русских войск на Кавказе, он утверждал, что главное направление для России это не персидское, а среднеазиатское. Русские войска непременно войдут в Хиву, затем Кабул, а там до Индии рукой подать.

¹ *Виноградов В.Н.* Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985. С. 151; *Бриг Д.* Как русская эскадра султана спасала. Босфорская экспедиция 1833 г. // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/101201-kak-russkaya-eskadra-sultana-spasala-bosforskaya-ekspediciya-1833-g.html> (дата обращения 10.05.2020 г.).

² История дипломатии. Том I. Раздел 4. Гл. 7. От июльской революции во Франции до революционных переворотов в Европе 1848 г. (1815—1830 гг.). М., 1941.

³ *Фадеев А.В.* Кавказ в системе международных отношений 20-50-е годы XIX в. М., 1956. С. 7.

⁴ *Леонтьев М.* Большая игра. Британская империя против России и СССР. М.-СПб., 2012.

Учитывая, что точных карт этих мест не существовало, и даже специалисты имели лишь примерное представление о данном регионе, заявления Ласи выглядели достаточно презентабельно и убедительно. По крайней мере, его публикации сумели сформировать соответствующее мнение в обществе, а возглавлявший контрольный совет по Индии, Лорд Элленборо разослал эту книгу всем заинтересованным лицам. Масштаб раздутой англичанами мнимой русской угрозы ярко иллюстрирует фраза из дневника губернатора Бомбея Джона Малкольма, который писал следующее: *«Я был убежден, что нам придется сражаться с русскими на Инде... Чего я боюсь, так это оккупации Хивы, которая может остаться для нас неизвестной. А всего через три-четыре месяца враг может оказаться в Кабуле»*¹. А русские войска тем временем еще только с переменным успехом брали под контроль территории Северного Кавказа. Но английская политическая машина работала с завидным опережением. После того как подобная публицистика выполнила свою роль, то соответствующая позиция Англии по Кавказу становилась областью актуальной политики. Так, английский дипломат и член посольства в Константинополе Д. Уркарт после своей поездки по черкесским землям, о чем рассказывалось ранее, открыто заявил следующее: *«Сопrotивляясь России, кавказские народы оказывают бесценную услугу Англии и Европе. Если русская армия захватит Кавказ, уже никто и ничто не сможет остановить ее победную поступь дальше на юг, восток или запад и помешать царю стать полновластным хозяином в Азии и Европе. Черкесы являются стражами Азии»*². Подобные заявления западных дипломатов в очередной раз доказывают необходимость изучать события Кавказской войны исключительно в контексте событий большой геополитической повестки.

Взяв под свой контроль восточное побережье Черного моря по Андрианопольскому договору, русское командование приступило к строительству укреплений. Летом 1834 г. генерал А.А. Вельяминов произвел экспедицию в Закубанье, где была организована кордонная линия протяженностью до Геленджика. Вся вторая половина 1830-х гг. была посвящена планомерному продвижению России вдоль черноморского побережья и строительству укрепрайонов. К 1839 г. была создана полноценная Черноморская береговая линия протяженностью около 500 километров от устья Кубани до Абхазии. Были созданы 17 фортов, усиленные кораблями Черноморского флота. Причем появление русских войск и строительство новых укреплений активно контролировалось английскими представителями, которых было достаточно количество в среде горцев. Русское командование первоначально было удивлено увидеть среди диких гор Черкесии столь разветвленную систему английской разведки. В своем рапорте начальник Черноморской береговой линии, генерал Н.Н. Раевский указывал, что направленные от шапсугов и натахайцев посланцы высказали решительный отказ в покорности, причем объясняли они это тем, что король английский взял на себя посредничество между ними и русскими. Далее русский генерал отмечал, что несмотря на все старания, англичанам так и не удалось организовать крупного черкесского войска для войны против России. *«Горцы не могли иметь на долгое время несколько тысяч войска в постоянном сборе; средства к существованию войска скоро истощились, а способов к подвозу продовольствия не было»* по этой причине черкесы то собирались, то расходились по собственному усмотрению. *«При появлении где бы то ни было нашего войска горцы стекались со всех сторон. Число их то увеличивалось, то уменьшалось. Когда на Пшаде генерал Вельяминов строил укрепление,*

¹ Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром: Рипол Классик; М.; 2004.

² Британские идеологи русофобии XIX века. Битва за Кавказ URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (дата обращения 10.05.2020 г.).

англичане, окруженные горцами, осматривали с высот окрестных гор наши работы» - отмечал генерал Н.Н. Раевский¹. Усиление России в регионе покончило с неконтролируемой контрабандой и работорговлей, которую вели горцы с другими странами и в первую очередь с Турцией. Для скорейшего покорения местного населения был воспрещен подход к побережью любых иностранных судов, которые могли бы подвозить горцам боеприпасы и усилить их сопротивление. Русским кораблям вменялось активное курсирование вдоль кавказского побережья и предотвращение попыток иностранного вмешательства.

Несмотря на то, что ряд исследователей указывает, что данные действия русского командования прервали привычные торговые связи горцев, необходимо признать, что подобные меры были вынужденные и своевременные, без которых удержать регион было бы просто невозможно. Продолжая разговор о прерванных торговых связях народов Кавказа, о которых так часто говорится в западной публицистике и ряде работ либерально настроенных отечественных исследователей, хочется обратить внимание на следующий любопытный факт. Одним из наиболее крупных и устойчивых центров торговли в Черкесии была Анапа. Именно этот город мог обеспечить торговцам и покупателям безопасность в силу наличия русской крепости и постоянного военного гарнизона в ней. Именно сюда приплывали русские купцы для ведения торговых отношений. Русское правительство пыталось через торговлю и совместные экономические интересы наладить дружественные отношения с местными жителями и расположить их к себе. Поэтому вход в Анапскую крепость был сделан открытым и свободным для всех желающих. Чтобы предотвратить развитие здоровых экономических отношений между русскими и черкесами, английские эмиссары выбрали для своей подрывной деятельности именно Анапу и ближние к ней территории. Во время своей поездки по Кавказу Дж. Уркарт преследовал задачу уговорить горцев от каких бы то ни было торговых контактов с русскими. Нужно признать, что его усилия к лету 1835 г. не прошли даром. Уже на очередном собрании племен, вопреки собственной их выгоде было принято решение прекратить все торговые сношения с русскими в Анапе. Это решение было закреплено «клятвенно» и «опасением смертной казни» за его нарушение. Это же подтверждает и другой английский агент, действовавший на Кавказе Дж. Лонгворт (Алсид-бей), который прибыл к горцам в 1837 г. В своей работе он подробно описывал деятельность Д. Уркарта в Черкесии по недопущению развития русско-черкесских экономических отношений. В частности, он пишет, что *«черкесы, строго наставленные мистером Уркартом, сами прекратили эти сношения и, чтобы предотвратить их возобновление, поставили сторожевой кордон по соседству с этой крепостью»*². Таким образом, англичане разыгрывали свой традиционный прием «управляемого хаоса». Являясь организатором своеобразной экономической самоизоляции горцев, англичане вызвали естественное ухудшение уровня жизни местного населения, а возникающее недовольство направляли против русских. Английские агенты постоянно и доходчиво объясняли черкесам, что все проблемы и трудности в хозяйственной сфере связаны именно с приходом русских на Кавказ, а улучшить собственную жизнь можно только путем вооруженного сопротивления России. Европейской же общественности ситуация преподносилась несколько иначе, мол из-за русской блокады турецкие и европейские корабли не могут подплывать к восточным берегам Черного моря, из-за чего у горцев возникло сложное экономическое положение. Естественно, масштабы проблемы раздувались до немислимых

¹ Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течении 1837-1839 годов. Том 2. Нальчик, 2007. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Bell/pril.htm> (дата обращения 11.05.2020 г.).

² Басиева З.М. Роль Дауд-бея Уркарта в обострении черкесского вопроса в 1833 – 1837 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. С. 19 – 22.

размеров, в результате чего у простого читателя возникало ощущение, чуть ли не гуманитарной катастрофы, свершившейся на Кавказе. А главным виновником, конечно, объявлялась Россия, и, следовательно, иностранное вмешательство в дела Кавказа было просто необходимо и исключительно в гуманистических целях. Данный маленький пример из истории Кавказской войны является очень показательным для понимания большой геополитической и информационной борьбы. Англия еще в XIX в. демонстрировала примеры того, как с наименьшими затратами, но при грамотном использовании внутренних противоречий конкурента и правильной подаче информации можно достигать больших и разноплановых результатов.

Не признав Андрианопольского договора, Великобритания готовилась объявить о своем протекторате на территорию Черкессии, а для этого необходимо было поднять горцев на крупное вооруженное сопротивление русским. Для этого помимо обещаний и пламенных призывов, требовалось вооружить их, предоставить опытных инструкторов и советников, которых и забрасывали на Кавказ по морю. Попытки англичан и турок дестабилизировать ситуацию на западном Кавказе в 1830-е гг. были систематическими и имели характер четко спланированной операции. Приведем лишь некоторые факты из сохранившихся архивных документов. В 1833 г. моряками Черноморского флота был захвачен турецкий подполковник Али-бей, направлявшийся в Черкессию с группой турецких офицеров. А ранее в рапорте полковника Чайковского указывалось, что имея паспорт русского посланника в Константинополе и нося польский орден на груди Али-бей ведет активную работу с горцами. Прибыв на Кавказ он *«советовал старшинам шапсугов и натухайцев, чтобы они не покорялись русским и не имели бы с ними никаких сношений, уверяя их, что его родной брат, турецкой службы полковник, назначен уже пашою в Анапу, которая, как и Геленджик, в скором времени сдана будет туркам»*. Также для старшин им была привезена грамота из Константинополя, текст которой читался муллою в присутствии 200 человек. Главная идея данного документа заключалась в том, что бы ни при каких условиях не покоряться русским и не входить ни в какие сношения с ними. Ранее еще в мае 1831 г. русские корабли задержали купеческое судно «Адольфо», которое шло под английским флагом и управлялось итальянцем Луи Цицимой. Официально судно шло в Черкессию для торговли с местными жителями товарами первой необходимости, но при проверке судна оказалось, что оно перевозит бочки с порохом. В рапорте от 27 июля 1836 г. российского консула в Трапезунде указывается о приезде в Черкессию английского эмиссара. В этом документе отмечалось, что англичанин Д. Стюарт и его компаньон итальянского происхождения причалили около 8 июля к черкесскому берегу в местности, называемой Нокопси, расположенной в небольшом расстоянии к востоку от укрепления Геленджик. 80 бочонков пороха были также доставлены за несколько дней ранее на тот же пункт. Едва сойдя на берег, оба путешественника представили горцам, собравшимся на побережье, письмо от Сефер-бея и немного времени спустя отправились вглубь страны, сопровождаемые десятком всадников, забрав с собой весь порох. А через 10 дней Д. Стюарт вернулся один в Нокопси, заявив, что его компаньон останется еще на некоторое время в стране. Во время пребывания этого англичанина на Кавказе множество главарей горцев явились к нему, чтобы узнать содержание привезенного письма, в котором они извещались об отправке пороха от британского правительства, обещая в ближайшем будущем более действенную помощь как от Англии, так и от Турции¹. И таких фактов доставки пороха, свинца и оружия на

¹ Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1953.

Кавказ посредством англичан огромное количество. Командующий правым флангом Кавказской армии генерал-лейтенант А.А. Вельяминов докладывал, что упомянутый выше англичанин Д. Стюарт в течение восьми месяцев объехал всю Черкессию от Абхазии до Кубани, внушая черкесскому народу мысль о необходимости объединения в союз и координировать усилия, направленные против России, в результате чего кавказцы приходили в состояния волнения и активно вооружались для борьбы¹. Цели английских эмиссаров на Кавказе открыто формулировал Дж. Уркарт: «*Эта крепость – Кавказ – представляет для Англии более важную точку опоры, чем Турция. Там мы могли бы в любое время и за пустячную цену, благодаря воинственному расположению населения, его нехитрым привычкам и воздержанному образу жизни сформировать и вооружить двести тысяч храбрейших в мире воинов, способных, в случае крайней необходимости, дойти с огнем и мечом до самых ворот Москвы*»²

В 1950-е гг. советскими исследователями активно разрабатывалась данная тематика, в научный оборот было введено множество выявленных в архивах документов, доказывающих наличие широкой агентурной сети британцев на Кавказе и их роль в разжигании конфликта горцев с русскими. К сожалению, после смены политического курса с 1953 г. данное направление изучения проблемы резко прекратилось, и историки вновь вернулись рассмотрению военного конфликта сквозь призму формационного подхода Карла Маркса, видя в качестве причин войны противоречия между феодализмом и капитализмом.

Разведывательную и подрывную деятельность англичане проводили комплексно и не ограничивались лишь районом западного побережья Кавказа. Так, английский агент Лайонс, командуя фрегатом «Блонд», во время стоянки в Севастопольской бухте занимался обмером её глубин вместе с лицами, переодетыми в русских гардемарин, а также проникал с разведывательными целями на яхте «Тюркуаз» в 1834 г. в Суджукскую бухту (акватория современного Новороссийского порта). Там англичанин проводил переговоры с черкесскими и турецкими представителями, о чем докладывалось императору. Горские старшины даже возили Лайонса Суджукской дорогой к Анапе. В следующем 1835 г. российский чрезвычайный посланник и полномочный министр при Оттоманской Порте А.П. Бутенев докладывал, что в Константинополь вторично прибыл английский офицер Лайонс в чине капитана, на этот раз он приплыл на более крупной яхте и намеревается совершить новое путешествие в Черное море. Адмирал А.С. Меншиков указывал командующему Черноморским флотом вице-адмиралу М.П. Лазареву на необходимость недопущения Лайонса в черноморские порты, что и было предпринято. Лайонс на своей шхуне пытался в июле 1835 г. зайти в Севастополь, но ему было отказано. Тем не менее, хитрый англичанин обманул портовые власти Севастополя, и в августе все-таки сумел проникнуть в Севастополь и побывал в Одессе. После этого вопиющего случая вице-адмирал М.П. Лазарев приказал расстреливать ядрами береговой артиллерии любое иностранное судно, производящее промеры в районе Севастополя. Капитан Лайонс в это время был замечен в компании секретаря английского посольства в Порте и еще нескольких англичан. Проникали ли они в тот раз на Кавказ, установить так и не удалось. Однако в декабре 1835 г. было донесение о том, что неизвестный пароход проходил к Анапе, по неподтвержденным данным Лайонс был на нем. В 1836 г. наши лазутчики из закубанских черкесов сообщили, что в

¹ Федосеева Л.Д. Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 58-63.

² Британские идеологи русофобии XIX века. Битва за Кавказ URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (дата обращения 10.05.2020 г.).

Суджук-Кале прибыло 7 турецких судов с порохом и свинцом, а к Пшадскому рейду еще 6 кораблей¹.

В качестве вынужденной меры в мае 1836 г. указом императора Николая I всем иностранным агентам, находящимся на Кавказе требовалось покинуть его немедленно в крайне сжатые сроки, по истечении которых таковых агентов подлежало считать государственными преступниками и объявить местным жителям вознаграждение в 500 рублей за головы таковых. К сожалению, данная мера особого успеха не принесла и агенты Турции и Великобритании продолжали делать свое дело в регионе. Так, летом 1836 г. английский консул в Одессе Д. Йимс осуществил легальное путешествие вдоль восточных берегов Черного моря, однако впечатление красотами края или расширение своих представлений были лишь предлогом для проведения разведывательной деятельности. С этими целями он посетил Анапу, Редут-кале, Потю и другие русские укрепления, после чего был составлен подробный аналитический отчет о численности русских сил, системе укреплений, состоянии дороги и многое другое. Данные сразу уходили в Лондон. Английское представительство в Одессе во главе с Д. Йимсом в эти годы являлось одним из наиболее информационных и качественных источников информации по Кавказу. Однако далеко не единственным. Шпионской деятельностью занимался и английский вице-консул в Трапезунде Д. Брант, который также периодически отсылал в Лондон донесения о Кавказе. Сбором подробной информации о военном и политическом положении дел в Черкессии занимались многие высокопоставленные дипломаты Лондона. Так, например, посол Великобритании в Петербурге лорд Дурхэм, добираясь в 1835 г. к месту назначения, выбрал, по указанию свыше, путь в столицу России через Константинополь и Одессу, а следуя этим маршрутом ему удалось внимательно изучить кавказское побережье Черного моря². Важно отметить, что материалы британских архивов по внешней политике англичан XIX в. до сих пор засекречены для историков. Подавляющее большинство исследователей полагают, что эти материалы могли бы существенно пролить свет на роль английских агентов в истории Кавказской войны.

Осенью 1837 г. в порту Фицци, который располагался в 35 милях западнее от Трапезунда, был замечен английский торговый корабль, который перевозил большое количество боеприпасов из Англии. В то же время в Геленджике с разведывательной миссией высадились английские офицеры: капитан Марини и лейтенант Иддо. По русским данным они прибыли на Кавказ именно на этом корабле. Вместе с англичанами прибыл и поляк Пашинский из числа эмигрантов. Говоря о поляках, следует отметить, что пребывание таковых на Кавказе наравне с англичанами также было не редкостью. Русские солдаты и офицеры во время боев с горцами неоднократно слышали команды отдаваемые на польском языке. Тайная разведывательная экспедиция вышеуказанных английских офицеров любопытна тем, что они занимались на Кавказе деятельностью далекой от разжигания пламенного желания «священной войны» среди горцев. Эти офицеры Великобритании по всей видимости обладали соответствующим уровнем знаний в геологии и занимались изучением запасов природных ресурсов Кавказа. Лейтенант Иддо увез в Англию образцы найденных им на Кавказе серы, свинцовых и других руд. Этот факт в очередной раз доказывает, что непомерные колониальные аппетиты и планы британцев были устремлены на Кавказ и территорию Черкессии. Они воспринимали этот регион как одну из потенциально возможных колоний. Также подробные знания о качестве руд и местах из

¹ Шнюков Е.Ф., Митин Л.И. Опасное Чёрное море. Киев, 2000.

² Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX вв. М., 1978. С. 186.

залегания позволило бы наладить военное производство вооружений прямо на месте, что существенно облегчало бы ведение боевых действий.

Как уже отмечалось ранее в 1830-е гг. по мере своего продвижения на юг параллельно береговой линии Черного моря, Россия ввела картинные меры для иностранных кораблей, могущих потенциально участвовать в контрабанде оружием и другими припасами с горцами. С 4 марта 1832 г. император Николай I утвердил инструкцию для черноморских военных крейсеров, в которой указывалось, что «Для сохранения российских владений от внесения заразы (имеется в виду русофобская идеология и радикальный исламизм – М.В.) и воспрепятствования подвоза военных припасов горским народам, военные крейсера будут допускать к черноморскому восточному берегу иностранные коммерческие суда только к двум пунктам – Анап и Редут-Кале, в коих есть карантин и таможни, к прочим же местам сего берега приближение оным запрещается»¹. О чем была извещена Турция и прочие заинтересованные державы. В результате, уже в этом же году русским кораблями были арестованы и конфискованы 16 кораблей, перевозивших контрабанду на Кавказ². Примечателен и тот факт, что о контрабандных поставках оружия европейскими державами были хорошо осведомлены не только политики, но и многие общественные деятели и писатели. Так, например Карл Маркс писал в своих работах, что Российская империя смогла бы реализовать свои права на «северо-западные области Кавказа лишь в том случае, если бы ей удалось блокировать восточное побережье Черного моря и отрезать подвоз оружия и боевых припасов к этим областям»³.

Сам Черноморский флот у англичан не вызывал особых опасений в военном плане. Еще в конце 1820-х гг. британские разведчики исследовали Николаев и Севастополь и пришли к выводу о низком качестве русского военного судостроения, а отсутствие в главной базе флота сухого дока исключало возможность проведения ремонта подводной части кораблей. В тоже время постоянное пребывание русских кораблей у восточного побережья Черного моря, существенно затрудняло подвоз мятежным горцам необходимых материалов. Однако британцы не оставляли систематических попыток проскользнуть мимо патрулирующих акваторию русских кораблей и добраться до Черкесии с запрещенными грузами. Зачастую английские корабли выполняли несколько задач одновременно. Помимо доставки вооружения на Кавказ, англичане параллельно проводили разведку, замеры глубин, составляли точные карты очертания местности, отмечая на них места расположения русских крепостей и баз, стремились проводить активную идеологическую работу среди горцев. 3 августа 1834 г. у Суджук-Кале русскими крейсерами была перехвачена британская военная яхта «Тюркуаз», входившая в состав Средиземноморской эскадры. Её капитан на допросе откровенно признал, что занимался проведение разведывательной деятельности и исследованием берегов Кавказа и Анатолии, а также зарисовкой русских прибрежных укреплений. Информация, полученная от русской разведки, подтвердила контакта англичан с этого корабля с вождями черкесов⁴.

С середины 1830-х гг. контроль над побережьем усилился, постоянное крейсерование русских кораблей сделало практически невозможным контрабанду в этом регионе. По данным британского консула в Одессе, только в 1835 г. количество уничтоженных или захваченных судов контрабандистов составило около 50 единиц. В связи с этим англичане изменили тактику

¹ Лазарев М.П. Документы. Т. 2. М. 1955. С. 209.

² Айрапетов О.Р. «Поставим на своем без драки...». Дело «Виксена» и большая игра на Кавказе // Родина. 2008. № 7. С. 52 – 57.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1957. Т. 9. С. 410.

⁴ Айрапетов О.Р. Навстречу русско-британскому кризису на Черном море. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2138146.html> (дата обращения 13.05.2020 г.).

своих действий. По-прежнему официально не признавая права России на территории Западного Кавказа, британские агенты стали готовить провокации с последующим нагнетанием международного скандала. Так, в мае 1835 г. в девяти милях от Геленджика русским сторожевым судном была задержана английская шхуна «Лорд Спенсер», которая подозревалась в перевозе оружия, за что и была конфискована Россией. Это событие вызвало в английской прессе мощную волну критики и антирусской истерии. В этом же году хорошо нам известный первый секретарь британского посольства в Константинополе Дж. Уркарт опубликовал в Англии книгу под названием «Англия, Франция, Россия и Турция»¹, в которой весьма громко и бездоказательно приписывал Петербургу коварные планы по захвату Константинополя, Турции и аннексии Персии. Что любопытно, эта книга переиздавалась трижды в течение одного года, что говорит о серьезном государственном заказе на издание. В этой книге были реанимированы подзабытые идеи Дж. де Ласи. Вновь безапелляционно утверждалось, что притязания России на Кавказ, это первый шаг по завоеванию ею Индии. И вновь британская общественность это охотно восприняла. А единственным барьером, способным сдержать русскую агрессию и, следовательно, обезопасить интересы Великобритании, является гордый народ Черкесии. Помимо разжигания русофобии внутри британской общественности, информация была ориентирована и на французскую дипломатию. Склонить французское правительство на свою сторону, подтолкнуть его к антирусской коалиции было бы для англичан лучшим итогом решения кавказского вопроса. И в определенной мере им это тоже удалось. Известно, что король Луи Филипп, заинтересовался книгой Дж. Уркарта и принимал его у себя. На этой встрече французский монарх уверял английского представителя, что Франция окажет энергичную поддержку усилиям Англии, направленным против России². Когда информационная почва была подготовлена в 1836 г. Дж. Уркарт приступил к осуществлению одной из самых известных своих провокаций на Кавказе. В ноябре от Турецких берегов в направлении русских территориальных вод вышла английская шхуна «Виксен» с оружием на борту. Перед владельцем шхуны Джоном Беллом была поставлена задача двигаться именно в Суджук-Кале, где встреча с русскими крейсерами была практически неминуема. Англичанину рекомендовалось ни в коем случае не избегать такой встречи, а напротив, изобразив небольшое сопротивление, сдать русским кораблям. Известно, что в подготовке провокации помимо британского посольства в Турции приняла активное участие группа польских эмигрантов в лице сторонников князя Адама Чарторыского. По всей видимости, в некоторые детали операции был посвящен и турецкий султан, которому англичане обещали всемерную помощь и поддержку, если он перестанет вести себя «как вассал русского царя». В процессе подготовки операции английский посол в Константинополе лорд Понсонби вел переговоры с князем Сефер-беем, который прибыл в Константинополь в качестве уполномоченного старшин двенадцати кавказских племён для переговоров с турецким правительством и английскими представителями³.

12 ноября 1836 года эскадрой русских кораблей было замечено в море неизвестное двухмачтовое судно, в погоню за которым устремился русский военный бриг. Капитану русского корабля был отдан приказ задержать нарушителя и доставить его в Геленджик, а в случае сопротивления применить военную силу. Из-за сложной метеорологической обстановке

¹ L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie. Le Doyen. 1835.

² Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Часть I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шамиля в свете донесений французских консулов. - Нальчик, 2015. С. 123.

³ Из истории происков иностранной агентуры во время кавказских войн // Вопросы истории, 1950. № 11.

на море и шторма русским морякам удалось нагнать английское судно только на вторые сутки погони. К этому времени контрабандисты уже успели пришвартоваться к берегу Суджук-Кале и разгрузить часть своего корабля, передав груз горцам. По данным бежавшего из плена русского солдата, всего было переправлено 4 трёхфунтовых и 4 шестифунтовых орудия, 200 бочонков пороха по 4 пуда и значительное количество холодного и огнестрельного оружия¹. Оружие, к сожалению, перехватить не удалось и оно ушло в руки черкесов. Зато при обыске на борту «Виксена» было обнаружено около 100 тон соли, ввоз которой по законам того времени был под запретом и считался военной контрабандой². Английское судно было отправлено в Геленджик, а затем в Севастополь, где подлежало конфискации и вошло в состав вспомогательного флота России. Именно такое развитие событий и было необходимо англичанам. Замысел провокации исходил из того, что при любом развитии событий её организаторы извлекали положительный результат. Если корабли с контрабандой оружия беспрепятственно достигал русских берегов, то в руки мятежных горцев попадала значительная партия оружия, а Англия могла заявить, что русские не способны контролировать территории на которые претендуют. Если корабли был бы задержан русскими моряками, можно заявлять протест и раздувать скандал международного масштаба. На преднамеренность действий англичан указывал французский консул в Одессе, который в своем письме в Париж указывал, что «...некоторые лица даже из высших кругов общества предполагают, что захваченное у берегов Черкесии судно было умышленно туда направлено лордом Понсонби, а следовательно, и английским правительством с целью решительно и остро поставить вопрос о блокаде и пересмотреть его. Верить этому даёт повод выбранное англичанином место побережья для выгрузки своих товаров, потому что как раз между Суджук-Кале и Геленджиком находились военные суда, ускользнуть от которых не было никакой возможности»³. Сами англичане также не скрывали своих провокационных замыслов относительно этого корабля. В то время когда «Виксен» уже был арестован, английская газета «Morning Chronicle» публиковала сообщение о том, что «Шхуна "Виксен"... отплыла из Константинополя с инструкцией прорвать... блокаду, установленную Россией у берегов Черкесии... Груз судна состоит главным образом из пороха... тем более это высоко оценивается с точки зрения решительного характера экспедиции»⁴.

После ареста английского судна, пресса Великобритании явно по четкому приказу свыше взорвалась шквалом гневных публикаций русофобского характера. Писалось о том, что русское правительство бросило на Кавказ многочисленные корпуса войск, что боевые потери русских превышают 1 миллион человек. Таким образом формировалось общественное мнение англичан, а затем и всех европейцев в поддержку создания черкесского независимого государства и необходимости объединения сил Европы для вмешательства во внутренние дела России на Кавказе. Говоря о роли прессы в общественно-политической жизни Англии того времени, важно обратить внимание на тот факт, что любое ухудшение англо-русских отношений непременно сопровождалось соответствующими изменениями общественного мнения. Газеты и журналы моментально раздували самые острые русофобские настроения среди англичан, традиционно

¹ Айранетов О.Р. «Поставим на своем без драки...». Дело «Виксена» и большая игра на Кавказе // Флот – XXI век. URL: http://blackseafleet-21.com/news/21-11-2013_postavim-na-svoem-bez-draki-delo-viksena-i-bolshaja-igra-na-kavkaz (дата обращения 13.05.2020 г.).

² Тарле Е.В. Крымская война. - М.; Л., 1950. Т. 1; Бушуев С.К. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836-1837 гг.) // Красный архив. Исторический журнал, 1940. Т. 5; Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. - М., 2004.

³ Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив, 1940. Т. 5 . С. 195.

⁴ «Картины света» Энциклопедический живописный альманах на 1836 год. - М., 1836.

пропагандируя идею «русской опасности» для Индии. Лорд Дж. Пальмерстон лично принимал активное участие в формировании британского общественного мнения, используя его в качестве идеологического прикрытия для своего внешнеполитического курса. Так, руководитель британской дипломатии имел тесные контакты с редакциями таких крупных изданий, как «Глоуб», «Курир», «Обсервер», «Морнинг Кроникл» и др., писал для них передовицы, иногда заказывал статьи нужного ему содержания, используя деньги из секретных фондов. Бывали случаи, когда министр иностранных дел использовал в своих интересах газету «Тайме», которая в те годы больше ориентировалась на его политических противников¹. Однако когда речь шла о раздувании русофобских интересов политические и идеологические разногласия уходили на второй план, и британская пресса была единодушна в своих публикациях о России. Накал страстей достиг таких пределов, что начались дебаты в палате общин, в процессе которых открыто утверждалось, что арест шхуны «Виксен» является пиратским набегом русских во время того как черкесские чиновники (!) обсуждали с хозяином шхуны размер пошлины, а консервативная оппозиция английского парламента поставила вопрос о международном статусе Черкесии. Антирусская истерия в Англии 1836 и 1837 гг. приобрела настолько серьезный накал, что Николай I был вынужден отдать приказ о приведении армии и флота в боевую готовность, а кораблям Черноморского флота готовиться к обеспечению переброски десанта в Черноморские проливы. В марте 1837 г. в Кронштадте были проведены массовые артиллерийские учения, которые инспектировал сам император. Однако объявлять войну России в одиночку Лондон никогда бы не посмел, поэтому английские дипломаты активно искали себе союзников в Европе. Для облегчения их работы антирусская истерия и публицистическая русофобия моментально проявилась во Франции. Так, правительственная газета «Журналь де Деба», издаваемая в Париже, подчеркивала серьезное положение, создавшееся в связи с захватом «Виксена» и подхватила опубликованные в немецкой прессе статьи, предупреждавшие о возможности превращения Черного моря в «Московское озеро» и выражало опасение в связи с возникшей угрозой мирового конфликта. Газета сожалела о «преступном» равнодушии, проявленном на Западе в период заключения Адрианопольского договора, на статьях которого основывались претензии России. Указывалось, что уступка Турцией черкесского побережья не имела никакого юридического основания, и что Европа, по сути дела, была обманута. Другое французское издание «Ле Насьональ», резко поменяло свои взгляды относительно провокации с «Виксеном» и стало призывать к интервенции западных держав на Кавказ. Говоря о борьбе горцев, это издание писало, что *«европейским государям следовало бы вмешаться, чтобы прекратить эту кровопролитную войну»*². И все же не смотря на все старания британцев подтолкнуто Европейских монархов в крестовому походу против России в 1837 г. не удалось. Уже в апреле этого года стало понятно, что большая война откладывается, Лондон резко сбавил обороты информационного и дипломатического давления на Россию. Министр иностранных дел Англии Д. Пальмерстон заявил о том, что британское правительство отрицает принадлежность Черкесии России де-факто, но не оспаривает власть Петербурга над Анапой, Поти и Суджук-Кале, где и состоялся арест британского судна. Дело «Виксена» забыли также

¹ Жолудов М.В. Русофобия в политической деятельности лорда Пальмерстона // Вестник Нижневартковского государственного университета, 2017. № 2. С. 100 – 106; Он же. К вопросу о геополитических противоречиях между Россией и Великобританией накануне Крымской войны (1853 – 1856 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 97 – 100.

² Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Часть I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шамиля в свете донесений французских консулов. - Нальчик, 2015. С. 13 – 14.

быстро, как оно и разгорелось в прессе. Непримирымый русофоб Дж. Уркарт был отозван из Турции. Другой провокатор агент британской разведки Дж. Белле в 1837 г. сумел осуществить еще одну поставку оружия черкесам, но в этот раз ему удалось избежать ареста. По возвращению домой официальный Лондон отказался от признания его на государственной службе. Однако по возвращению в Англию у Дж. Белла моментально проявился публицистический талант. Очень скоро в свет вышла его книга мемуаров под названием «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 годов»¹. Сопровождаемое богатыми иллюстрациями издание вышло в 1840 г. В своей книге автор аккуратно сгладил все нелицеприятные черты черкесской реальности в виде работорговли и кровавых междоусобных войн, зато отчаянно изобличалась Россия как жестокий агрессор, подавляющий свободлюбивых жителей Кавказа.

Разыгранный скандал с арестованным «Виксеном» стал последней крупной попыткой англичан отправлять свои суда с оружием и боеприпасами в Черкесию. Со второй половины 1830-х гг. кавказским горцам оружие припасы стали поставляться через Константинополь и порты Анатолийского берега, на мелких турецких кораблях². В тоже время, активная деятельность английских эмиссаров на Кавказе сильно взволновала горцев и привела к очередной волне их повстанческой активности. Спустя много лет на одном из выступлений перед английскими лордами Дж. Пальмерстон торжественно заявил: «...и, скажу с вашего позволения, мы их (черкесов – М.В.) использовали сполна»³.

Продолжение следует.

Литература:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. - Нальчик, 1974.
2. Айранетов О.Р. «Поставим на своем без драки...». Дело «Виксена» и большая игра на Кавказе// Родина, 2008. № 7. С. 52 – 57.
3. Айранетов О.Р. Навстречу русско-британскому кризису на Черном море. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2138146.html> (дата обращения: 13.05.2020 г.).
4. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.)// Красный архив. Т. 5, 1940.
5. Басиева З.М. Польская эмиграция и Восточный вопрос// Символ науки, 2015. № 8. С. 69-70.
6. Басиева З.М. Роль Дауд-бея Уркарта в обострении черкесского вопроса в 1833 – 1837 гг. // Известия Алтайского государственного университета, 2011. № 4. С. 19 – 22.
7. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина, 1882. № 1.
8. Берзедж Н. Изгнание черкесов (причины и последствия). - Майкоп, 1996.
9. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. - М., 2004.
10. Бриг Д. Как русская эскадра султана спасала. Босфорская экспедиция 1833 г. // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/101201-kak-russkaya-eskadra-sultana-spasala-bosforskaya-ekspediciya-1833-g.html> (дата обращения: 10.05.2020 г.).
11. Британские идеологи русофобии XIX века. Битва за Кавказ. URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (дата обращения: 10.05.2020 г.).

¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 1974.

² Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. № 1.

³ Берзедж Н. Изгнание черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996.

12. Бушуев С.К. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836-1837 гг.)// Красный архив. Исторический журнал. Т. 5, 1940.
13. Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течении 1837-1839 годов. Том 2. - Нальчик, 2007. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Bell/pril.htm> (дата обращения 11.05.2020 г.).
14. Васильев М.В. Борьба за Кавказ. Часть 1. Начало конфликта// Архонт, 2020. № 3. С. 64 - 76.
15. Васильев М.В. Большая игра. Уроки геополитики. - СПб., 2019.
16. Васильев М.В. Геополитика Российской империи XIX — начала XX веков. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020.
17. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. - М., 1985.
18. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX вв. - М., 1978.
19. Жолудов М.В. К вопросу о геополитических противоречиях между Россией и Великобританией накануне Крымской войны (1853 – 1856 гг.)// Псковский военно-исторический вестник, 2015. № 1. С. 97 – 100.
20. Жолудов М.В. Русофобия в политической деятельности лорда Пальмерстона// Вестник Нижневартковского государственного университета, 2017. № 2. С. 100 – 106.
21. Зыкин Д. Кавказ: Британия против России, исторические параллели// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/93104-kavkaz-britaniya-protiv-rossii-istoricheskie-paralleli.html> (дата обращения 10.05.2020 г.).
22. Из истории происков иностранной агентуры во время кавказских войн// Вопросы истории, 1950. № 11.
23. История дипломатии. Том I. Раздел 4. Гл. 7. От июльской революции во Франции до революционных переворотов в Европе 1848 г. (1815-1830 гг.). - М., 1941.
24. Кавказская война 1817 – 1864. Российские генералы кавказской войны. URL: <https://danger4you.ru/goiter-thyroid/kavkazskaya-voina-1817-1864-rossiiskie-general-y-kavkazskoi/> (дата обращения: 10.05.2020 г.).
25. «Картины света» Энциклопедический живописный альманах на 1836 год. М., 1836.
26. Лазарев М.П. Документы. Т. 2. М., 1955.
27. Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. - М.-СПб., 2012.
28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. М., 1957.
29. Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Часть I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шамиля в свете донесений французских консулов. - Нальчик, 2015.
30. Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1. - М.; Л., 1950.
31. Фадеев А.В. Кавказ в системе международных отношений 20-50-е годы XIX в. - М., 1956.
32. Федосеева Л.Д. Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2010. № 1. С. 58-63.
33. Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М., 2004.
34. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документов и материалов. - Тбилиси, 1953.
35. Шнюков Е.Ф., Митин Л.И. Опасное Чёрное море. Киев, 2000.
36. L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie. Le Doyen, 1835.

References:

1. Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the XIII-XIX centuries. Nalchik, 1974.
2. *Ayrapetov O.R.* "Put on your own without a fight ...". The Vixen case and the big game in the Caucasus // *Homeland*. 2008. No. 7. P. 52 - 57.
3. *Ayrapetov O.R.* Towards the Russo-British crisis in the Black Sea. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2138146.html> (accessed 13.05.2020).
4. The English-Russian incident with the schooner "Vixen" (1836–1837) // Red archive. T. 5.1940.
5. *Basieva Z.M.* Polish emigration and the Eastern question // *Symbol of science*. 2015. No. 8. P. 69-70.
6. *Basieva Z.M.* The role of Daud Bey Urkart in exacerbating the Circassian issue in 1833 - 1837 // *Bulletin of Altai State University*. 2011. No. 4. P. 19 - 22.
7. *Berger A.P.* The eviction of highlanders from the Caucasus // *Russian antiquity*. 1882. No. 1.
8. *Berzedzh N.* The expulsion of the Circassians (causes and consequences). Maykop, 1996.
9. *Bliev M.M.* Russia and the Highlanders of the Greater Caucasus. On the way to civilization. M., 2004.
10. *Brig D.* How the Russian squadron of the Sultan saved. Bosphorus Expedition of 1833 // *Military Review*. URL: <https://topwar.ru/101201-kak-russkaya-eskadra-sultana-spasala-bosforskaya-ekspediciya-1833-g.html> (accessed 10.05.2020).
11. British ideologists of Russophobia of the XIX century. Battle for the Caucasus URL: <https://www.russiapost.su/archives/44168> (accessed 05/10/2020).
12. *Bushuev S.K.* The English-Russian incident with the schooner "Vixen" (1836-1837) // Red archive. History magazine. T. 5.1940.
13. *Bell J.* Diary of a stay in Circassia during the years 1837-1839. Volume 2. Nalchik, 2007. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Bell/pril.htm> (accessed 05/11/2020).
14. *Vasiliev M.V.* The struggle for the Caucasus. Part 1. The beginning of the conflict // *Archon*. 2020. No. 3. FROM.
15. *Vasiliev M.V.* Big game. The lessons of geopolitics. SPb., 2019.
16. *Vinogradov V.N.* Great Britain and the Balkans: from the Congress of Vienna to the Crimean War. M., 1985.
17. The eastern question in the foreign policy of Russia. Late 18th - early 20th centuries M., 1978.
18. *Zholudov M.V.* To the question of geopolitical contradictions between Russia and Great Britain on the eve of the Crimean War (1853 - 1856) // *Pskov Military History Bulletin*. 2015. No. 1. P. 97 - 100.
19. *Zholudov M.V.* Russophobia in the political activity of Lord Palmerston // *Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*. 2017. No. 2. P. 100 - 106.
20. *Zykin D.* Caucasus: Britain against Russia, historical parallels // *Military Review*. URL: <https://topwar.ru/93104-kavkaz-britaniya-protiv-rossii-istoricheskie-paralleli.html> (accessed May 10, 2020).
21. From the history of the machinations of foreign agents during the Caucasian wars // *Questions of history*. 1950. No. 11.
22. The history of diplomacy. Volume I. Section 4. Ch. 7. From the July Revolution in France to the revolutionary coups in Europe in 1848 (1815-1830). M., 1941.

23. The Caucasian war of 1817 - 1864. Russian generals of the Caucasian war. URL: <https://danger4you.ru/goiter-thyroid/kavkazskaya-voina-1817-1864-rossiiskie-generalny-kavkazskoi/> (accessed 10.05.2020).
24. "Pictures of the Light" Encyclopedic pictorial almanac for 1836. M., 1836.
25. *Lazarev M.P.* Documents. T. 2.M. 1955.
26. *Leontiev M.* The Big Game. The British Empire against Russia and the USSR. M.-SPb., 2012.
27. *Marx K., Engels F.* Compositions. T. 9.M., 1957.
28. The peoples of the North Caucasus in European culture and public consciousness (historiographic and source study aspects). Part I. Michel Lezure. France and the Caucasus in the era of Shamil in the light of the reports of the French consuls. Nalchik, 2015.
29. *Tarle E.V.* Crimean War. T. 1. M.; L., 1950.
30. *Fadeev A.V.* Caucasus in the system of international relations 20-50s of the XIX century M., 1956.
31. *Fedoseeva L.D.* English agents in the Northwest Caucasus in the first half of the 19th century // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies. 2010. No. 1. S. 58-63.
32. *Hopkirk P.* The Big Game against Russia: Asian Syndrome. M., 2004.
33. Shamil is a protege of the Sultan of Turkey and the English colonialists. Collection of documents and materials. Tbilisi, 1953.
34. *Shnyukov E.F., Mitin L.I.* Dangerous Black Sea. Kiev, 2000.
35. L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie. Le Doyen. 1835.

THE FIGHT FOR THE CAUCASUS. PART I. CONTRAST OF THE 1830s

Vasiliev M.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, FSBEI of HE "Pskov State University", Chairman of the Pskov Regional Branch of the Russian Association of Political Science
maksim_vasilev2009@mail.ru*

Annotation: *The article reveals various aspects of the geopolitical confrontation between the Russian Empire and the leading European powers in the struggle for the Caucasus. The author shows how Great Britain, Turkey and France sought to take control of this mountainous area in the 19th century, what mechanisms and tricks our competitors used in the Caucasus, and how the highlanders became hostages of a big geopolitical game. Specific historical examples show the technology of "controlled chaos" that the West used to deter and counter Russia. The article continues the author's research cycle on the study of technologies for political destabilization of society.*

Keywords: *Caucasus, geopolitics, Russian Empire, Great Britain, "controlled chaos", Muridism*

Для цитирования: *Васильев М.В.* Борьба за Кавказ. Часть II. Противостояние 1830-х годов// Архонт, 2020. № 4 (19). С. 4-19.